

УДК 81'33+34.06

DOI 10.52928/2070-1608-2024-70-2-57-62

**СУДЕБНОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ,
ИМЕЮЩИХ ПРИЗНАКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МЕТОДИКИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ТРИАНГУЛЯЦИИ)¹***канд. филол. наук, доц. А.А. ЛАВИЦКИЙ**(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»)**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9102-4440>**e-mail: anton.lavitski@mail.ru*

Статья посвящена проблеме лингвоправового исследования продуктов речевой деятельности, имеющих признаки распространения ложной информации – клеветы. Представлена авторская методика (параметрическая триангуляция), которая может быть использована при проведении соответствующей судебной экспертизы. Суть методики состоит в сочетании метода параметризации и принципов триангуляции. Алгоритм экспертной работы включает в себя установление параметров, идентифицирующих правонарушение, совершаемое вербальным способом, и их дальнейшее исследование, особенностью которого является применение нескольких методов для решения одной задачи. Сопоставление полученных результатов позволяет повысить достоверность и наглядность процедуры специального изучения языкового материала, а также минимизировать риски совершения экспертной ошибки.

Представлена модель использования методики при проведении судебного лингвистического исследования текста на предмет наличия в его содержании признаков клеветы: определены идентификационные параметры (фактологичность, объектный состав, тип информации, канал распространения информации) и обоснован набор методов их экспертного изучения.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, параметрическая триангуляция, клевета, конфликтогенный текст, правонарушение, совершаемое вербальным способом.*

Введение. Клевета в диспозиции соответствующей статьи (188) Уголовного кодекса Республики Беларусь определяется как «распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо, сведений в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, либо клевета, содержащая обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». В национальном законодательстве клевета также рассматривается как компонент возможного нарушения гражданских прав (статья 153 Гражданского кодекса «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Юридически значимым отличием двух разбирательств являются правовые особенности квалификации содержания содеянного. В первом случае установлению подлежит соответствие высказывания реальным фактам. В рамках гражданско-правового процесса истцу важно доказать, что распространяемая информация умаляет его честь, достоинство или деловую репутацию.

Несмотря на актуальность и растущий запрос со стороны органов следствия и дознания, суда к проведению лингвистических исследований на предмет наличия в спорном тексте признаков клеветы, в отечественной экспертологии отсутствуют соответствующие утвержденные методики, а вариативность используемых подходов и методов привела к явному количественному и качественному хаосу в системе методологического обеспечения исследовательской работы, бросающегося в глаза любому постороннему [1, с. 119]. Вместе с тем, в последние годы юридической лингвистике удалось верифицировать актуальные для языкознания методы исследования в сфере судебной экспертологии, а также и успешно экстраполировать и адаптировать методологический инструментарий некоторых смежных научных направлений и даже парадигмы естественнонаучного и технического знания.

Всё же сегодня объективно назрела потребность в интенсификации исследовательской активности в вопросах нормализации методологии судебной лингвистической экспертизы текста. Такая постановка проблемы в совокупности с накопленным опытом практической работы в качестве внештатного эксперта обусловили наш научный интерес к заявленной теме, раскрытие которой подразумевает достижение следующей цели – на материале текста угрозы представить и описать методику параметрической триангуляции, позволяющую идентифицировать лингвоправовые признаки совершения указанного вида противоправной деятельности.

Основная часть. В самом общем виде параметрическую триангуляцию можно представить как исследовательскую методику, основанную на теоретических принципах параметризации и триангуляции. Первый метод верифицирован в судебной экспертологии и предполагает моделирование того или иного вида противоправного деяния, совершаемого вербальным способом, исходя из его сущностного понимания [2, с. 7]. Триангуляция

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта БРФФИ Г22–074 «Языковая экспликация правонарушения (экстремизм, угроза, оскорбление, клевета) в аспекте судебной лингвистической экспертизы текста».

в технических науках и сфере гуманитарного знания культивируется в нескольких формах. В нашем случае используются подходы триангуляции данных (использование в одном исследовательском проекте различных типов данных) и методологическая триангуляция (решение одной задачи несколькими методами). Таким образом, разработанная методика исследовательской работы включает в себя следующий аглолитм:

- 1) установление перечня параметров идентификации признаков правонарушения, совершаемого вербальным способом;
- 2) определение методов их экспертного изучения (не менее двух методов для каждого параметра);
- 3) исследование языкового материала;
- 4) количественно-качественная оценка результатов.

Ключевой особенностью методики является использование нескольких методов при изучении одного и того же параметра – признака правонарушения, то есть реализуется схема: *Вывод является верным, если это подтверждают результаты Метода 1, Метода 2... Метода X* (триангуляция не ограничивает возможное количество методов). Данный подход позволяет обеспечить достоверность исследовательских результатов, в том числе, если данные, полученные разными методами, не будут идентичными. Конечное решение в таком случае находится в зоне ответственности эксперта, который может оперировать следующими формулировками: *с большой долей вероятности; соответствие параметру является высоко вероятностным или с невысокой долей вероятности; не представляется возможным установить безапелляционно и др.*

Очевидно, что методика параметрической триангуляции является достаточно трудоемкой и увеличивает экономические затраты проведения экспертизы. Однако этот эффект нивелируется достоверностью выводов, что снижает фактор возможной субъективной экспертной оценки. Усиливается наглядность экспертной работы и её количественно-качественная оценка. Следовательно, минимизируются юридические риски следственных или судебных ошибок.

Приведем наглядный пример реализации методики параметрической триангуляции при экспертном изучении текста на предмет наличия в его содержании признаков клеветы.

Ключевое значение в установлении параметров лингвоправовой идентификации распространения ложной информации имеет формулировка ранее обозначенной статьи 188 Уголовного кодекса, из которой следует, что клеветнический текст должен содержать в фактологической форме публично распространяемую информацию, негативно характеризующую кого-либо. Таким образом, экспертному изучению подлежат четыре параметра:

- 1) фактологичность – распространение информации в форме утверждения о факте или фактах, не субъективированных третьим лицом или источником данных;
- 2) объектный состав – наличие указаний на лицо, в отношении которого распространяется оспариваемая информация;
- 3) тип информации – содержание конфликтогенного текста должно адресно негативно представлять статус объекта (морально-нравственные, этические характеристики, оценка профессионально-трудовой деятельности и / или сведения о нарушении закона);
- 4) канал распространения информации должен быть массовым и открытым.

Экспертное исследование параметра фактологичности спорного речевого высказывания важно с точки зрения установления формы распространяемой информации. В правовом поле она может быть интерпретирована как «сведения» и как «мнение». Первый тип является объектом правового контроля, второй – не подлежит оценке, исходя из конституционного принципа свободы мнения. Кроме того, с юридической точки зрения, фактологичность клеветы подразумевает, что источником распространения информации является адресант, а оспариваемые сведения не являются переданными от третьих лиц или сторонних источников. Экспертное установление соответствия конфликтогенного текста, имеющего признаки клеветы, параметру фактологичности реализуется посредством логико-синтаксического, лексико-грамматического и логико-контекстуального анализа.

Деятельностная составляющая клеветы – это распространение информации, которая на синтаксическом уровне реализуется через утвердительные высказывания (повествовательные и побудительные). Логико-синтаксический анализ позволяет дифференцировать их от вопросительного речевого акта. Метод является достаточно продуктивным при изучении сложных синтаксических конструкций. Так, например, в предложении *Можно ли доверять власть Т. – лицемеру, вору и мошеннику?* на логическом уровне можно выделить два высказывания: вопросительное (*Можно ли доверять власть Т.?*) и повествовательное (*Т. – лицемер, вор и мошенник*). Второе, очевидно, будет соответствовать параметру фактологичности, так как являет собой утвердительный речевой акт, в котором сообщается о фактах.

Вторым методом установления соответствия конфликтогенного речевого высказывания параметру фактологичности является прагмалингвистический анализ, позволяющий изучить интенциональную направленность речевого высказывания. Дело в том, что понятие интенции, реализуемое в иллокутивной цели [3, с. 95], во многом синонимично с законодательной пропозицией распространения заведомо ложной информации. Например, во фразе *Ты совершенно безвольный и не надежный в деле человек*, адресованной родителем ребенку, очевидно не обнаруживается желания оклеветать, нанести ущерб его чести и достоинству (скорее, речь идет о воспитательном характере коммуникации). И совершенно иное правовое значение данная реплика будет иметь по отношению, например, к политическому деятелю. Таким образом, проводится соотнесение интенции адресанта с формой высказывания и устанавливается не только тип речевого акта (репрезентатив, констатив, декларация и др.), но и его иллокуция.

Компонентом прагмалингвистического изучения текстового материала является метод лексико-грамматического анализа, позволяющий выявить наличие особых языковых маркеров субъективации содержания. Речь идет о единицах, чаще всего имеющих функцию вводной конструкции, таких как *думается, наверно, скорее всего, по моему мнению, предполагаю, не исключено и т.д.* Их наличие в тексте функционально служит для выражения мнения и, соответственно, идентифицирует отсутствие фактологичности высказывания.

Еще одним методом, использование которого представляется актуальным для установления формы потенциально клеветнической коммуникации, является логико-контекстуальный анализ. Он позволяет выявить вторичные маркеры субъективации содержания, обнаруживаемые на логическом уровне в языковом окружении оспариваемого речевого акта. Так, в тексте *Недавно прочитал, что ряд наших депутатов ведут абсолютно аморальный образ жизни. И это не удивительно – власть портит и развращает. Народный представитель К. не брезгает менять любовниц поквартально, а его коллега С. не просыхает от пьяного угара* признаки распространения клеветы содержит только последнее предложение. Однако его авторство принадлежит не адресанту, а некому неидентифицируемому источнику. С позиции юрлингвистической интерпретации в фактологической форме говорящий / пишущий сообщает только о прочтении информации, а сведения о морально-нравственном поведении К. и С. только формально имеют форму утверждения о фактах: на логическом уровне – это передача данных, полученных от стороннего источника.

При экспертном исследовании речевого материала на соответствие параметру объектного состава методика параметрической триангуляции включает методы автоматической интерпретации, логико-контекстуального и лексико-центрического анализа.

Автоматическая интерпретация относится к наиболее распространенной методологической процедуре исследования при изучении объектного состава конфликтного текста и включает в себя последовательное проведение синтаксического и грамматического анализа. Первый позволяет установить актуальные семантические или смысловые (логические) отношения компонентов текста, иными словами, определить в содержании субъекта советующие предикативные структуры. Это особенно важно в случае наличия в текстовой структуре аналитических связей между субъектом и его предикативными характеристиками: *Ворует он вагонами. Вот такой он – депутат П.; Думаете, что вы знаете истинное лицо нашего мэра? Ошибаетесь! Это морально разложившийся и вконец завравшийся человек.* Второй тип анализа дает информацию о грамматических характеристиках объекта, интерпретируемых как номинативные признаки, то есть указывающих на конкретную личность, группу людей (*он, она, ты, его, их банда* и т.д.).

Обозначенный метод является достаточно продуктивным, однако не всегда справляется с установлением объектных связей при использовании вторичных номинаций. Именно поэтому в экспертной работе следует также использовать логико-контекстуальный и лексико-центрический анализ. Приведем пример из экспертной практики: *в содержании поликодового текста имелось изображение чиновника, а в вербальном компоненте сообщалось о коррупционной деятельности лица, которое обозначалось через номинацию 'крыса' (по юридическим причинам не представляется возможным представить полное описание материала).* На логико-контекстуальном уровне содержание текста коррелировало с иллюстративным образом, что позволило конкретизировать объект речевой агрессии. Работа с лексикографическими изданиями также косвенно подтвердило это: «крыса – мелкий служащий, чиновник» [4, с. 457], а также «взяточник» [5, с. 393]. Кроме того, данные методы исследовательской работы успешно справляются с изучением языкового материала с разорванной предикацией (*Давайте не будем прогибаться под отдающих преступные приказы. Пора радикально что-то решать с В.*), а также с выявлением интертекстуальных связей.

Параметр типа информации ориентирован на установление вероятностных последствий её распространения. Лингвоправовая диспозиция подразумевает возможное наличие в исследуемом тексте положительной, нейтральной или отрицательной оценочной информации об объекте речевого воздействия. Соответствие спорного материала параметру типа информации реализуется только в случае наличия негативных коннотаций личности: «сведения, которые умаляют честь и достоинство <...> с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества» (см. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.12.1992 № 14).

Положительная и нейтральная оценки не соответствуют диспозиции категории порочащих сведений. Здесь, однако, существует два важных момента. Первое – отдельные атрибутивные характеристики (например, *прагматичный, расчетливый, наивный* и др.) имеют дискуссионное оценочное значение. Для экспертного заключения значимым при этом является не то, как «истец ощущает (или считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе» [6, с. 12], а восприятие третьими лицами оспариваемого содержания в конкретной коммуникативной ситуации. Второе – нейтральное понимание имеет информация, которая, согласно разъяснениям Верховного суда, не может быть предметом правового разбирательства по делам, сопряженным с распространением ложной информации. Это сведения а) «содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных и административных органов, решениях Советов народных депутатов, их исполкомов, аттестационных комиссий, постановлениях о наложении на гражданина дисциплинарного взыскания и в других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок» и б) «сведения науч-

ного характера». Оспаривание такого рода информации реализуется через вариативные административные процедуры (апелляция, обжалование в вышестоящих инстанциях и т.д.) или в ином законодательно определенном порядке. Обозначенные особенности правовой интерпретации нейтрального значения информации обуславливают необходимость использования генристического (жанрового анализа) представленного на экспертизу языкового материала. Параметр типа информации будет считаться невыполненным в случае, если конфликтогенный текст относится к таким жанровым формам официально-делового стиля, как постановления, решения суда, административно-распорядительных органов и т.д.

Актуальным методом экспертной работы при рассмотрении параметра типа информации также является метод семантического поля, который позволяет установить «компактную часть словаря, покрывающую какую-то определенную “понятийную сферу” данного языка» [7, с. 59]. Так, в высказывании *П. – тяжелый на подъем работник, который днями только и делает, что плюет в потолок* нет номинативных единиц, обозначающих какие-либо морально-нравственные или профессиональные характеристики личности. Однако фразеологические компоненты «тяжелый на подъем», «плювать в потолок» входят в лексико-семантическое поле «лень» (см. например, работу М.А. Ерёмовой [8, с. 79–80]), то есть передают оценочные коннотации, которые в приведенном примере выражены в форме сообщения сведений (тяжел на подъем – «с трудом, без желания начинает какое-либо дело, принимается за что-либо» [9, с. 694]; плювать в потолок – «совсем ничего не делать» [99, с. 473]).

Аксиоматичным для метода семантических полей является положение о том, что «при употреблении единицы языка в сознании для его понимания активизируются другие единицы» [10, с. 11]. Это утверждение актуализирует значимость еще одного исследовательского метода работы с установлением значения содержания конфликтогенного текста – ассоциативный анализ, который «вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи» [11, с. 4].

Наиболее популярным методом изучения семантики текста, определяющей оценочные характеристики личности, является лексико-центрический анализ. Его особенностью в предлагаемой методике является необходимость обращения к нескольким источникам по принципу триангуляции данных. Также в перечень экспертных процедур исследования параметра типа информации включается логико-семантический анализ. Его ценность состоит в возможности установления эксплицитных смыслов, декодировки вторичных номинативных значений. Например, в высказывании *П. свистнул приличную долю бюджетных средств* и на уровне логико-семантического, и лексико-центрического изучения речевого акта интерес будет представлять глагольное сказуемое, выраженное лексемой «свистнуть». Оба метода доказывают, что данное слово в рассматриваемом тексте (по данным толковых и идиоматических словарей) имеет значение «украсть» [9, с. 452].

Необлигаторными при изучении параметра типа информации являются логико-контекстуальный и интертекстуальный анализы. Данные методы используются в случаях, когда в исследуемый материал включены интертекстуальные связи или его оценка требует изучения достаточно широкого контекста: *Вчерашнее происшествие в торговом центре – это дело рук И. и его шайки; Все, что напечатано о господине И. на страницах сегодняшнего выпуска газеты, – это чистая правда.*

Последний критерий установления признаков клеветы – канал связи, – нечасто ставится на рассмотрение эксперту в качестве исследовательской задачи. Чаще всего оценка данного параметра остается в компетенции следственных органов или суда, так как в данном случае не требуется использование специального исследовательского инструментария и выводы строятся на основании общенаучных методов систематизации и анализа.

Заключение. Судебное лингвистическое исследование, проводимое в рамках рассмотрения дел, сопряженных с распространением заведомо ложной информации, назначается при следственном или судебном производстве дел о клевете или защите чести, достоинства и деловой репутации. Исходя из диспозиции законодательного понимания правонарушения, специальное изучение речевого материала включает в себя рассмотрение четырех параметров: фактологичности, объектного состава, типа информации и канала её распространения.

Проведение соответствующего вида лингвистической экспертизы текста может быть реализовано с помощью методики параметрической триангуляции, которая основывается на количественно-качественной оценке исследования параметров, идентифицирующих клеветническое высказывание (рисунок). Количественный аспект реализуется через использование нескольких методов при экспертном изучении каждого параметра. Качественный находит отражение в сопоставительной оценке полученных результатов.

Параметр фактологичности конфликтогенного высказывания (распространение информации в форме утверждения о факте от лица первичного источника) исследуется в процессе логико-синтаксического, лексико-грамматического и контекстуального анализа. Объектный состав (наличие указаний, идентифицирующих объект речевой агрессии) устанавливается методами автоматической интерпретации, логико-контекстуального и логико-центрического анализа. Изучение типа информации требует проведение первичного генристического анализа языкового материала и, при необходимости, дальнейшего изучения содержания текста методами семантических полей, ассоциативного эксперимента и лексико-центрического анализа. Параметр канала распространения информации не требует использования специальных исследовательских лингвистических процедур и проводится на основе общенаучных методов систематизации и анализа.

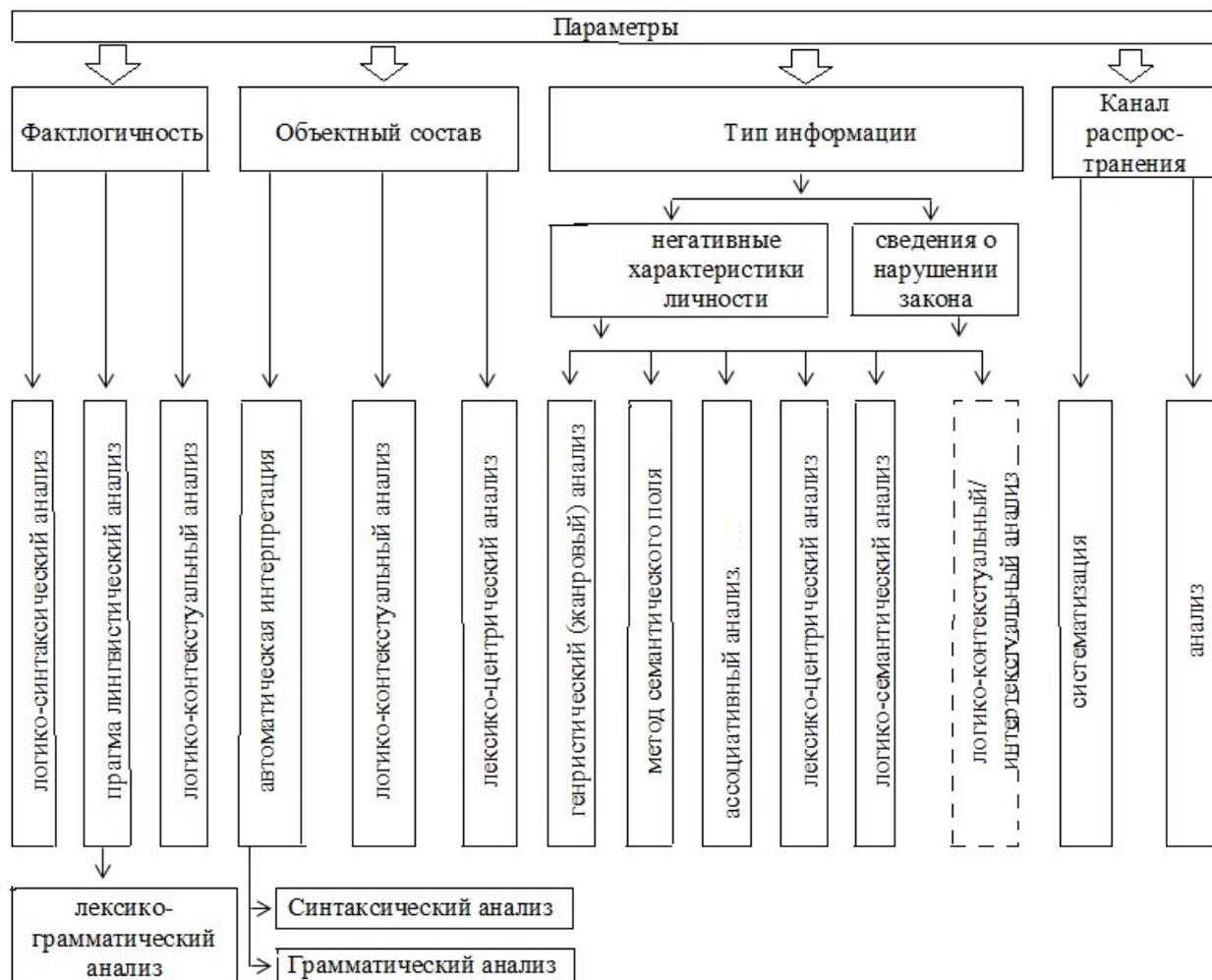

Рисунок. – Алгоритм методики параметрической-триангуляции судебного лингвистического исследования на предмет наличия в тексте признаков распространения ложной информации

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкина О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1(41). – С. 118–126.
2. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012 – 256 с.
3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / под ред. НД. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Мир и образование, 2012. – 736 с.
5. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. – В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.
6. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средствах массовой информации / В.Н. Базылев и др.; отв. ред. А.К. Симонов; науч. ред. А.Р. Ратинов. – М.: Права человека, 1997. – 128 с.
7. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа: учеб. пособие. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. – 190 с.
8. Ерёмкина М.А. Лексические способы выражения оценки в рамках семантического поля (на материале семантического поля «Лень/праздность» в русских говорах) // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; под ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – Вып. 4. – С. 77–85.
9. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
10. Тиллоева С.М. Понятийный аспект структуры семантического поля: монография [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.] 2020. – 1 CD-ROM.

11. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева и др. – М.: РАН: Инт-т языкознания, 2004. – 800 с.

Поступила 20.04.2023

**FORENSIC LINGUISTIC STUDY OF MATERIALS THAT HAVE SIGNS
OF DISTRIBUTION OF FALSE INFORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE METHODOLOGY
OF PARAMETRIC TRIANGULATION)**

A. LAVITSKI

**(Belarusian State Pedagogical M. Tank University,
Vitebsk Branch of the International University “MITSO”)**

The article is devoted to the problem of linguistic -legal study of products of speech activity that have signs of spreading false information - slander. The author's technique (parametric triangulation) is presented, which can be used when conducting the corresponding forensic expertise. The essence of the technique is the combination of the parametrization method and the principles of triangulation. The expert work algorithm includes the establishment of parameters that identify an offense committed verbally and their further study, a feature of which is the use of several methods to solve one task. Comparison of the obtained results makes it possible to increase the reliability and visibility of the procedure for special study of language material, as well as to minimize the risks of making an expert error.

A model for using the methodology in conducting a forensic linguistic study of a text for the presence of signs of slander in its content is presented: identification parameters (factual content, object structure, type of information, information dissemination channel) are determined and a set of methods for their expert study is substantiated.

Keywords: *forensic linguistic expertise, parametric triangulation, slander, conflict text, verbal offense.*